

УДК 316.356.2

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-7

Оригинальная статья

Лушникова О. Л.

**Межнациональные браки в Хакасии:
проблема смешанного происхождения**

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
улица Щетинкина, дом 23, Абакан, 655017, Россия
oltolt@mail.ru

Аннотация: Интенсивная миграция в условиях современного мира приводит к изменению национального состава отдельных стран и регионов. Увеличивается количество межнациональных браков и людей, рожденных от представителей разных национальностей, что актуализирует проблему смешанного происхождения. В статье ставится цель – оценить положительные стороны этого процесса и выявить негативные последствия этнического смешения или метисации (исследование проведено на примере Хакасии). Эмпирической базой послужили данные опроса экспертов (n=10) и людей смешанного происхождения (n=50). Выявлено разное отношение к межэтническим бракам со стороны разных этнических групп региона. Проживающие в республике русские относятся к смешанным бракам в целом нейтрально, но случаи неодобрения встречаются. Хакасы относятся к смешанным бракам положительно или нейтрально. Выделены основные факторы, влияющие на формирование этнической идентичности метисов: национальный состав места проживания, близкое окружение, особенности фенотипа, знание языка и др. Межэтнические браки положительно сказываются на обновлении генофонда титульного этноса (хакасов), способствуют межнациональному согласию, уменьшению противоречий. Метисы могут выступать в качестве культурных брокеров разных культур. Однако ускорение темпов метисации актуализирует проблему сохранения титульного этноса республики (хакасов), в том числе языка, культуры, традиций. Сделан вывод о неизбежности и необратимости процессов метисации в регионе.

Ключевые слова: межнациональные браки; межэтнические браки; национально-смешанные браки; смешанное происхождение; этническая идентичность; национальность; метисы

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Метисация населения как один из ключевых трендов этноэволюционных процессов Хакасии», № 23-28-10040.

Информация для цитирования: Лушникова О. Л. Межнациональные браки в Хакасии: проблема смешанного происхождения // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 4. С. 130-143. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-7

Olga L. Lushnikova

**Interethnic marriages in Khakassia:
the problem of mixed origin**

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History
23 Schetinkina St., Abakan, 655017, Russia
oltolt@mail.ru

Abstract. The phenomenon of intensive migration has resulted in significant shifts in the national composition of individual countries and regions across the contemporary global landscape. The issue of mixed origins has become increasingly prevalent due to the rise in interethnic marriages and the growing number of individuals born to parents from different nationalities. The purpose of this article is to evaluate the positive aspects of this process and to identify the negative consequences of ethnic mixing or mestizaje. The study was conducted with reference to the example of Khakassia. The empirical basis for this study was a survey of experts (n=10) and people of mixed origin (n=50). Attitudes towards interethnic marriages vary considerably among the region's diverse ethnic groups. The attitude of rural Russians towards mixed marriages is, in general, one of neutrality. However, there are instances where disapproval is expressed. The Khakass people tend to view mixed marriages in a favourable or neutral light. The formation of the ethnic identity of mestizos is primarily influenced by a number of factors, including the national composition of their place of residence, their immediate surroundings, the characteristics of their phenotype, their level of language proficiency, and other factors. The formation of interethnic marriages has a positive effect on the renewal of the gene pool of the titular ethnic group. The latter is conducive to interethnic harmony and the mitigation of contradictions. Mestizos can act as cultural intermediaries between different cultures. Nevertheless, the acceleration of the process of mestization serves to highlight the challenge of preserving the titular ethnic group of the republic, including its language, culture and traditions. The author concludes that the processes of mestizaje in the region are inevitable and irreversible.

Keywords: interethnic marriages; interethnic marriages; nationally mixed marriages; mixed origin; ethnic identity; nationality, mestizos

Acknowledges: Study was supported by Russian Science Foundation “Miscegenation or the population as one of the key trends of the ethnoevolutionary processes in Khakassia”, № 23-28-10040.

Information for citation: Lushnikova, O. L. (2024), “Interethnic marriages in Khakassia: the problem of mixed origin”, *Research Result. Sociology and Management*, 10 (4), 130-143. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-7

Введение (Introduction). Этническая карта мира в современных условиях меняется: из-за интенсивной миграции, роста межнациональных и межрасовых браков увеличивается число людей смешанного происхождения, в том числе с неопределенной этнической идентичностью. С одной стороны, и

миграционные процессы, и межнациональные браки способствуют сближению культур, увеличению контактов, обмену знаниями, опытом и т.п. С другой стороны, обостряется вопрос сохранения небольших по численности народов и этносов, которые активно взаимодействуют с доминирующими

этническими сообществами. Учитывая противоречивый характер этих процессов, мы видим необходимым выявить и позитивные, и негативные последствия этнического смешения или *метисации* населения в современных условиях.

Смешанное происхождение: идентичность, маргинальность, последствия. Основные традиции изучения межнациональных вопросов, в том числе национально-смешанных браков, в отечественной науке были заложены в конце 1980-х гг. В фокусе исследователей были и общие этносоциальные процессы (Бромлей, 1987; Гурвич, 1989), и этнокультурная жизнь (Дробижева, Арутюнян, 1987), и межэтнические браки (Сусоколов, 1987), и собственно идентичность людей смешанного происхождения (Галкина, 1989) и др. В тот период интерес к этой проблематике объяснялся необходимостью понимания межэтнических отношений, в частности через брачное поведение, в условиях многонационального советского государства. Несмотря на большое количество эмпирических исследований, по мнению Ю.В. Арутюняна, серьезных теоретических разработок в тот период не было (Арутюнян, 1998: 197).

В современных условиях интерес к изучению межнациональных браков не угас, что объясняется интенсивными миграционными потоками, которые приводит к изменению этнического облика нынешнего общества: растет число межнациональных, межрасовых браков, увеличивается численность людей смешанного происхождения, актуализируется вопрос межкультурного взаимодействия, обостряется проблема этнической идентичности таких людей и т.д. Эти вопросы по-прежнему интересны современным исследователям, особенно изучение межэтнических браков (Трифонова, 2014; Хачатрян, Чадова, 2016; Кривоногов, 2023; Ростовская, Кучмаева, 2023), вопросы идентичности людей смешанного происхождения (Даровских, 2015; Лурье, 2020; Пятницкая, 2023) и др.

Методология и методы (Methodology and Methods). В зарубежных исследованиях эта проблема часто рассматривается сквозь призму мультикультурализма, в основе которого лежат принципы культурного, этнического, языкового, конфессионального и т.п. многообразия (Banting, Kymlicka, 2006; Modood, 2013 и др.). Хотя среди них встречаются работы, подвергающие критике политику мультикультурализма в современном обществе (Lentin, Titley, 2011; Mahtani, 2014 и др.). Проблема идентичности людей смешанного происхождения также освещается зарубежными исследователями на протяжении многих лет (Wilson, 1987; Song, 2003; Alcoff, 2006 и др.). В последнее время появляются работы, поднимающие вопрос постэтничности, пострасовой политики и т.п. (Wise, 2010; Goldberg, 2015 и др.).

В современной отечественной литературе также много работ, посвященных разным аспектам межнациональных браков. Есть работы, рассматривающие проблему межэтнических браков комплексно (Намруева, 2013; Хачатрян, Чадова, 2016; Кривоногов, 2023 и др.). Исследователи отмечают, что члены межнациональных семей чаще встречаются с конфликтами или даже социальным исключением (Озеров, 2015: 40). Некоторые исследователи фокусируют внимание на том, каким образом национально-смешанные браки влияют на этнодемографические процессы (Рубцов, Рожко, Биктимиров, 2020; Тиникова, 2023 и др.). Исследователи рассуждают о возможных вариантах развития демографических процессов, перспективах сохранения численности контактирующих этносов и др.

Много работ посвящено вопросам идентичности людей национально-смешанного происхождения (Низамова, 2011; Даровских, 2015; Лурье, 2020; Пятницкая, 2023 и др.). Большинство

исследователей подчеркивает проблемный характер процесса самоидентификации таких людей. Так, при изучении еврейской идентичности у потомков смешанных браков исследователи выявили «космополитическую» группу и группу с «расколотой» самоидентификацией: первая – это те, кто не хочет причислять себя к какому-то отдельному народу, не хочет об этом думать; вторая – те, кто не может причислить себя к какому-то отдельному народу, хотя много об этом думает (Носенко, 2004: 51-52).

Исследователи обращают внимание на то, что выбор этнической идентичности людей национально-смешанного происхождения зависит от разных факторов (места проживания, окружения, отношений с родственниками, внешности и др.). При этом важно различать номинальную и действительную идентичности: в первом случае мы имеем дело с обозначением (или именем) этничности, то во втором – с практическим опытом. Так, люди могут идентифицировать себя одинаково, но проявлять свою идентичность совершенно по-разному (Jenkins, 2008: 112). Существует мнение, что смешанное население имеет, как правило, ослабленные этнические признаки меньшего из двух контактирующих этносов... даже если метисы по самосознанию относят себя к меньшему из двух этносов, то по языковым, культурным характеристикам чаще приближаются к показателям более многочисленного этноса (Кривоногов, 2023: 5).

Распространенным является определение этнической идентичности по отцу, хотя случаи выбора национальности матери тоже нередки. По мнению исследователей, такой выбор обусловлен её более высоким социально-культурным статусом и нахождением семьи на территории коренной этнической среды матери (Рубцов, Рожко, Биктимиров, 2020: 55). Значительное влияние на выбор национальности оказывает место

проживания. В исследовании межэтнических браков в Калмыкии приводятся слова девушки из межнациональной семьи (мать – калмычка, отец – лезгин), которая на вопрос «Кем она себя считает по этническому происхождению?» находчиво отвечает, что это будет зависеть от того, где ее семья будет проживать (Намруева, 2013: 173). Вообще исследователи считают, что во втором поколении смешанных семей обрывается этническая линия одного из родителей, исключается его роль в воспроизводстве коренной для него этнической общности (Мендешева, 2020: 55).

Существует мнение, что смешанное происхождение ассоциируется с маргинальностью. Еще Р. Парк в своих исследованиях описывал маргинала как человека смешанной крови, который живет в двух мирах, в обоих из которых он в большей или меньшей степени чужой (Park, 1928: 893). Вообще концепт «familiar stranger» (Hall and Schwarz, 2017) по отношению к людям национально-смешанного происхождения является довольно распространенным. Исследователи вообще считают, что социально-психологический портрет людей, имеющих смешанное происхождение, противоречив, что, видимо, является следствием одновременно позитивной и негативной оценки их социумом (Низамова, 2011: 173). Действительно у некоторых народов, например, есть особые обозначения людей смешанного происхождения с некоторым неодобрительным оттенком, например, *шала-казах* («полуказах») (Уалиева, Эдгар, 2011). Однако другие исследователи полагают, что каждый народ, представители которого чаще или реже вступают в национально-смешанные браки, задает совершенно разное видение этнической идентичности у своих «полукровок», и далеко не всегда это маргинальность (Лурье, 2021: 283). Например, человека русско-бурятского

происхождения называют *карымом* (Галиндабаева, Карбаинов, 2020), а потомков российских корейцев – *тягубя* (Лурье, 2020). Часто людей смешанного происхождения называют просто *метисами* (Крылова, Прожогина, 2004; Мальцева, 2015), хотя это слово и не является общеупотребительным.

В целом, межэтнические браки оцениваются положительно с точки зрения обновления крови того или иногда народа, особенно немногочисленного. Распространенным также является представление о некоторой «особости» людей смешанного происхождения (по физиологическим, биохимическим, фенотипическим и др. характеристикам). Однако исследователи считают, что этот эффект не наследуется, он проявляется только в первом поколении и в дальнейшем затухает (Рубцов, Рожко, Биктимиров, 2020: 54).

В этой статье ставится *цель* – выявить положительные стороны и негативные последствия процесса метисации населения через межэтнические браки в Хакасии. Основные задачи этого исследования связаны с пониманием общих тенденций развития межнациональных отношений в республике; с оценкой влияния миграционных процессов на изменение национального состава региона; с восприятием разных групп населения к проблеме этнического смешения; с оценкой вопроса этнической идентичности метисов; а также с прогнозом развития межнациональной ситуации в ближайшей перспективе.

В статье использовались материалы опроса 2023 г., который проводился методом неформализованного интервью среди экспертов¹ (n=10) и людей, имеющих национально-смешанное происхождение² (n=50). Гайды для экспертов и метисов

включали разные вопросы: в первом случае вопросы касались оценки межнациональной, миграционной ситуации в регионе и т.п., во втором – преимущественно вопросы, связанные с личным жизненным опытом респондентов. В качестве экспертов выступили представители научного сообщества региона, чиновники, журналисты). По мнению исследователей, оптимальный количественный состав группы экспертов варьируется в пределах 5-7 (Кузьменко, 2017: 436). Количество опрошенных метисов определялось по принципу доступных случаев.

Также в исследовании использовались статистические данные, в частности результаты переписи населения 2020 г., отражающие сведения о национальном составе Республики Хакасия. Интенсивная миграция населения в Хакасию из соседних регионов и трудовых мигрантов из стран Ближнего зарубежья в последние годы приводят к изменению национального состава республики, поэтому исследование вопроса национально-смешанного происхождения сегодня представляется особенно актуальным. Подобные исследования в республике проводились в 2007 г. (Кривоногов, 2023), изменившиеся условия требуют исследование вопроса национально-смешанного происхождения с учетом реалий современного времени, что подтверждает научную новизну проведенного исследования.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Хакасия представляет собой полиэтничный регион, в котором проживают представители более 100 национальностей, однако численное большинство в республике образуют русские (82,1%), доля титульного этноса (хакасов) составляет 12,7%³. Среди других

¹ Э1 – преподаватель, Э2 – общественный деятель, Э3 – преподаватель, Э4 – чиновник, Э5 – чиновник, Э6 – журналист, Э7 – преподаватель, Э8 – руководитель, Э9 – чиновник.

² При ссылке на слова респондентов в скобках мы приводим данные о поле и национальности их родителей.

³ Вычислено по: Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками

наиболее крупных национальностей: немцы, тувинцы, украинцы и др. В таких условиях количество межнациональных браков растет и соответственно увеличивается численность людей смешанного происхождения. Результаты последней переписи показали, что 18,9% населения не указали свою национальную принадлежность, причем 2,3% из них именно отказались отвечать на этот вопрос⁴. Кроме того, больше 2 тыс. чел. указали другие ответы о своей национальности (которых не было в переписных листах) и 1 тыс. чел. ответили, что у них нет национальности. Вероятно, отказ указывать свою этническую принадлежность связан с разными факторами, но мы допускаем, что одной из причин, является в том числе и смешанное происхождение. Это мнение подтверждают и опрошенные эксперты *«по переписи...неопределившихся у нас стало прямо гораздо больше людей, которые не определились, не стали называть свою национальность, я подозреваю, что там наших метисов очень много именно в той категории»* (Э9).

По мнению экспертов, в условиях неравной численности этносов метисы склонны выбирать идентичность доминирующего большинства, что соответственно влияет на сокращение численности этнического меньшинства. В Хакасии наиболее подвержен ассимиляции титульный этнос, численность которого, по данным переписей населения, с 2002 по 2020 гг. уменьшилась на 10,3 тыс. чел.⁵

[электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sos_tav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 02.02.2023).

Удельный вес рассчитан от количества указавших национальную принадлежность.

⁴ Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL:

https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sos

Говоря о хакасах, эксперты с сожалением отмечают, что это своего рода *«стресс меньшинства», «капитуляция перед всеми ассимиляционными процессами»* (Э1), хакасское население *«прямо на моих глазах оно тает»* (Э5).

Почти все эксперты в целом отмечают существенные изменения национального состава республики и за счет внешней миграции, и за счет внутренней. Так, в межпереписной период заметно увеличилась численность тувинцев в Хакасии, по мнению экспертов, *«это видно невооруженным взглядом...просто нужно пройти по Абакану и посмотреть»* (Э3). Причем приезжающие в республику тувинцы *«с хорошим социальным багажом, это люди, как правило, либо с высшим образованием, либо они приезжают сюда учиться, а потом здесь остаются массово»* (Э1). Присутствуют в регионе и внешние мигранты, которые часто занимают определенные экономические ниши. Например, киргизы активно занимаются торговлей; армяне и азербайджанцы значительно представлены в дорожном строительстве, осетины – работают в строительном-монтажной отрасли. Один из экспертов высказал мнение, что с появлением мигрантов количество межэтнических браков увеличилось, однако, учитывая малочисленность (пока что) приезжих, в общей массе количество таких браков невелико. Другой эксперт считает, что *«много браков между русскими и хакасами, хотя есть браки между хакасами и*

[tav_i_vladenie_yazykami](https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sos_tav_i_vladenie_yazykami) (дата обращения: 02.02.2023).

⁵ *Высчитано по:* Национальный состав и владение языками, гражданство. Москва: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской Переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т. 4. Кн. 1). С. 98–99; Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sos_tav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 02.02.2023).

тувинцами, есть браки между хакасами и киргизами – такие, наверное, самые часто встречающиеся» (Э8). На наш взгляд, именно браки между русскими и хакасами как наиболее крупными этническими группами региона в большей степени влияют на изменение национального состава республики.

С одной стороны, изменение национального состава республики происходит довольно интенсивно, причем не только количественно, но и качественно, но, с другой стороны, не все изменения приводят к увеличению межнациональных браков. Несмотря на присутствие в республике трудовых мигрантов из стран Ближнего зарубежья на протяжении многих лет, количество браков между ними и местным населением существенно не увеличивается, хотя увеличение числа браков, например, хакасов с тувинцами более заметно.

Отношение к межнациональным бракам варьируется и от национального состава региона, и от ближайшего этнического окружения, и от исторически сложившихся отношений между основными этническими группами, и от устойчивости традиций и др. С одной стороны, распространенным является мнение об установках на моноэтнический брак, особенно среди хакасов. Это подтверждают слова экспертов, один из которых, рассказывая о личном опыте при выборе супруги, привел слова своей бабушки: «если ты хакас, надо жениться на хакаске» (Э5). С другой стороны, существует и другая точка зрения, согласно которой национальность в браке не имеет значения. Однако, по мнению экспертов, отношение к межэтническому браку в большей степени зависит от места проживания: в городской или сельской местности. Один из экспертов считает, что в селе отношение «практически нейтральное... смешанные браки они воспринимаются нормально, в городе более остро» (Э7). А другой эксперт высказал прямо противоположное мнение: «в

Аскизском районе они очень остро реагируют, если ребенок уходит замуж или женится на другой национальности» (Э6).

Можно говорить и о том, что у представителей разных этнических групп различное отношение к смешанным бракам. Результаты опроса экспертов выявили разность мнений об отношении хакасов к браку представителя своего этноса с, например, русскими. С точки зрения социальной адаптации в условиях нетитульного большинства такие браки поощряются: «насколько я знаю, брак с русскими приветствуется» (Э7). Это доказывают и другие исследования: неоднократно в беседе с калмыцкими родителями, чьи дети получают высшее образование в Москве или Петербурге, слышала, как с гордостью они заявляют, что их чадо выходит замуж за москвича, петербуржца, женится на столичной девушке. Это, безусловно, свидетельствует об успешной социализации молодых людей по происхождению калмыков, что дает большие преимущества им в дальнейшей жизни (Намруева, 2013: 173). Однако с точки зрения сохранения титульного этноса смешанные браки, наоборот, не приветствуются: «я встречалась со своим парнем, дядя сказал: ну что, типа непорядок, надо за хакасов, надо свою кровь сохранять хакасскую» (женщина, мать – метиска, отец – хакас).

По мнению экспертов, со стороны русских отношение к межэтническим бракам «либо нейтрально, либо с определенной долей негативного восприятия» (Э7). Выходцы из смешанных семей приводили примеры из собственного жизненного опыта, подтверждающие эту точку зрения. Девушка-метиска вспоминает: «мою маму не воспринимали очень долго в семье, что она хакаска» (женщина, мать – хакаска, отец – русский). Негативные сценарии также связаны с языковыми различиями: «бабушка мне рассказывала, что ее муж не очень любил, когда она на хакасском разговаривала, потому что он не понимал, ему не

нравилось, у них было принято в семье говорить на русском» (женщина, мать – метиска, отец – метис).

На выбор спутника жизни среди людей смешанного происхождения оказывают влияние разные факторы, в том числе окружение. Сын женщины из межнациональной семьи объясняет ее выбор отсутствием иных вариантов: «Мама, а тебе куда деваться было? Там же одни хакасы живут в деревне» (женщина, мать – хакаска, отец – русский). Безусловно, выбор супруга во многом зависит от личных предпочтений, но у некоторых метисов формируется смешанный привлекательный образ. Из интервью с метисом: «такие чистокровные хакаски меня не привлекали абсолютно, меня привлекали женщины, которые были сложением, цветом кожи, как хакаски, а вот лицо, чтобы было более европейское...у меня был всегда такой сложный образ привлекательной женщины» (мужчина, мать – хакаска, отец – метис).

Можно сказать, что отношение к межнациональным бракам даже (или особенно) в условиях полиэтничного общества противоречивое. Несмотря на высокую частоту браков между представителями наиболее крупных этнических групп (в нашем случае между русскими и хакасами), отношение к ним неоднозначное, поскольку лежит не только в плоскости межличностных отношений, но в плоскости межкультурного взаимодействия.

Вопрос этнической идентификации для выходцев из национально-смешанных семей – наиболее острый. По мнению исследователей, проблема этнической самоидентификации таких людей стоит на уровне дилемм личного выбора, который в меньшей степени зависит от самого факта рождения в семье определенной этнической группы, а в большей степени – от внутрисемейных и внешних социальных факторов (Пятницкая, 2023: 231). С этим мнением соглашаются опрошенные

эксперты: этническая идентичность метисов «зависит даже не от самих родителей, а, скорее, от социального окружения, то есть кого из родственников больше, и самое главное, с кем у него отношения ближе» (Э3); «выбирают, как правило, именно по дому, где они, с кем они больше общаются, с семьей мамы, допустим, хакасами или с семьей папы, русскими» (Э7). Однако ключевую роль, по мнению экспертов, в процессе идентификации играет мама: «если мать хакаска, а супруг любой иной, дети воспринимаются этническим сообществом как хакасы...если же мама европеоидной, зависит от ее позиции» (Э4). Также подчеркивается особая роль матери в процессе передачи культуры, языка: «у нас фамилии передаются по линии отца, по мужской линии, но на мировоззрение и на язык по линии матери конечно больше все-таки» (Э8).

Место проживания тоже сказывается на выборе той иной национальности. С точки зрения нивелирования проблем адаптации часто выбор осуществляется в пользу этнического большинства: «когда ты большинство, не выделяешься, легче добиться успеха» (Э6). Хотя, по мнению другого эксперта, «численное доминирование представителей славянских этносов заставляет ориентироваться на русскую культуру» (Э7). Вообще смешанное происхождение позволяет варьировать и выбирать более «выгодную» идентичность (Кривоногов, 2020: 45). Например, в разных этнических средах метисы могут позиционировать себя по-разному: «здесь позиционируют себя так, здесь – по-другому» (Э3). Значение имеет и то, «где в этот момент проживает эта семья: если это где-то за пределами Хакасии, это однозначно, русские» (Э5).

Согласно исследованиям, фенотип также влияет на формирование идентичности и, главным образом, через восприятие со стороны окружения: «было бы смешно с моей внешностью называть

себя русским» (Даровских, 2016: 39). Интервью с метисами подтверждают это: *«люди тоже на внешность мою смотрят, у меня глаза большие, белая кожа, и, скорее всего, люди меня воспринимают как человека русского»* (мужчина, мать – хакаска, отец – русский). Причем, по мнению респондентов, фенотип в процессе метисации является более устойчивым, чем, например, язык: *«язык точно не сохранится, хакасское лицо сохранится»* (женщина, мать – хакаска, отец – русский). Для некоторых экспертов именно знание языка является ключевым фактором отнесения человека смешанного происхождения к той или иной этнической группе: *«если он говорит на языке, его воспринимают как хакаса, если человек не знает языка, он не воспринимается как хакас»* (Э8). Сами метисы по-другому относятся к знанию родных языков своих родителей: *«если бы я свободно владел и русским, и хакасским в одинаковой степени, я бы тоже не мог себя как-то отнести к какой-то национальности, я бы, скорее всего, называл себя либо русским хакасом, либо хакасским русским»* (мужчина, мать – хакаска, отец – русский).

Вообще бинарность в процессе идентификации метисов – довольно распространенный сценарий, однако эксперты и сами метисы оценивают эту бинарность по-разному. Эксперты чаще делают акцент на гибкости поведения людей смешанного происхождения в зависимости от потенциальной выгоды: *«вторая этническая группа, она тоже для него... как бы не совсем чужая, и мало того, иногда, особенно когда выгодно, он этим пользуется»* (Э3); *«среди хакасов себя хакасом считает, придет к русским, он говорит, я русский»* (Э8). Метисы эту двойственность ощущают с позиции *«familiar stranger»* (Hall and Schwarz, 2017): *«среди русских я хакас, а среди хакасов я русский»* (мужчина, мать – хакаска, отец – метис).

В целом, процесс идентификации людей национально-смешанного

происхождения довольно сложный, так, по мнению экспертов, *«метисы не всегда непосредственно понимают свою бинарность»* (Э7) и естественно *«очень много зависит от того, как себя сам человек позиционирует»* (Э3). Кроме того, определение этнической идентичности носит динамичный характер, так как может меняться под воздействием внешних условий, жизненных событий и т.п., причем неоднократно.

Процессы метисации в Хакасии в целом носят бесконфликтный характер, что объясняется относительно спокойной общей межнациональной ситуацией в республике. Эксперты отмечали такие черты характера хакасов, как толерантность, приветливость, дружелюбность, которые благоприятствуют мирному сосуществованию с представителями других национальностей. Однако хакасы чаще выказывают опасения по поводу сохранения титульного этноса, в том числе и из-за увеличения числа межнациональных браков: *«Мы теряем, нам охота сохранить это, поэтому мы острее реагируем»* (Э6). Негативные кейсы встречаются нечасто, но имеют место быть. Так, например, смешанное происхождение может стать предметом конфликта в личных отношениях. Из интервью с женщиной хакасско-русского происхождения: *«ты не чистокровная, вот если бы ты была хакасской... это была претензия лично ко мне, то есть это претензия к моей крови»* (женщина, мать – хакаска, отец – русский).

Практически все эксперты сходятся во мнении, что процессы метисации способствуют обновлению крови, что очень важно для небольших по численности этнических групп, однако предостерегают *«главное, чтобы не было потери этноса»* (Э6). Распространенным также является представление о смешанной крови как некотором преимуществе метисов, и в плане внешности, и в плане качеств личности: *«идеальное отсюда,*

идеальное отсюда, максимально, что можно было взять лучшего» (Э5); «любовь к природе, Наверное, какая-то доброта, смиренность, спокойствие внутреннее – это, мне кажется, от хакасов... иногда у меня проявляется холерик... может, это от русских» (женщина, мать – метиска, отец – метис).

В определенных условиях люди смешанного происхождения могут играть роль брокеров (Wolf, 1956: 1072) (политических, экономических, культурных). Согласно исследованиям, такие брокеры оказались востребованы в современной Бурятии в политической сфере, а именно во взаимодействии федеральных и региональных элит после возвращения прямых выборов губернаторов (Галиндабаева, Карбаинов, 2020: 219). По мнению экспертов, в Хакасии метисы вряд ли могут пока рассматриваться в качестве самостоятельного политического субъекта: *«если бы они себя позиционировали именно как метисы, то тогда можно было бы говорить о том, что метисация является некоторым этапом формирования этнической группы, но я визуально этого не вижу» (Э3).* Но учитывая непредсказуемый, изменчивый характер самоидентификации людей этнически смешанного происхождения сложно сделать однозначный прогноз относительно динамики численности метисов в Хакасии.

Заключение (Conclusions). В условиях полиэтничного региона национально-смешанные браки, равно как и появление людей смешанного происхождения – вполне естественное явление, и при статистической норме они не оказывают существенного влияния на изменение национального состава региона. Однако в условиях численного дисбаланса основных этнических групп (как, например, в Хакасии) последствия метисации населения более ощутимы. *Во-первых*, численность хакасов заметно сокращается, так как выходцы из

межнациональных семей не всегда идентифицируют себя в качестве представителей титульного этноса. *Во-вторых*, сокращается число людей, говорящих на хакасском языке, поскольку в национально-смешанных семьях чаще всего разговаривают на русском языке (как доминирующем в регионе). *В-третьих*, этническая самоидентификация метисов носит проблемный характер и иногда становится причиной трудностей социализации, особенно в территориях с моноэтническим национальным составом.

Вместе с тем увеличение числа межнациональных браков способствует межнациональному согласию, сглаживанию конфликтов на национальной почве, преодолению межкультурных противоречий. Метисы (особенно дети) часто выступают посредниками на уровне семейно-родственных отношений, соединяя представителей разных этнических групп.

Учитывая динамичный, непредсказуемый и противоречивый характер процесса идентификации людей национально-смешанного происхождения, сложно сделать однозначный прогноз относительно формирования особой этносоциальной группы метисов в Хакасии, но можно с уверенностью заключить, что метисация в республике является одним из ключевых трендов межнациональных процессов, причем неизбежным и необратимым.

Список литературы

- Арутюнян Ю. В., Дробизева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. Москва: АСПЕКТ-ПРЕСС, 1998. 270 с.
- Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. Москва: Наука, 1987. 333 с.
- Галиндабаева В. В., Карбаинов Н. И. Карымы и метисы в Бурятии: маргинальные люди и/или культурные посредники // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 23 (4). С. 204-232. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.8>

Галкина Е. М. Этническая идентичность у выходцев из национально-смешанных семей (этносоциологический и этнопсихологический аспекты) // Этнография, антропология и смежные дисциплины: соотношение предмета и методов. Сборник статей / Отв. ред. В. В. Коротеева М.: Академия наук СССР, 1989. С. 11-19.

Даровских О. В. Межэтнические браки в Республике Алтай: типология // Алтай – Россия: через века в будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольно вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай: в 2 томах. Т 1. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т, 2016. С. 35-40.

Даровских О. В. Родовая принадлежность как атрибут этнического самосознания метисов // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 2 (196). С. 156-160.

Дробижина Л. М., Арутюнян Ю. В. Многообразие культурной жизни народов СССР. Москва: Мысль, 1987. 303 с.

Кривоногов В. П. К вопросу об этнической идентификации сойотов Бурятии // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2020. № 4 (28). С. 43-50.

Кривоногов В. П. Национально-смешанные браки и метисация у коренных малочисленных народов. Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2023. 308 с.

Крылова Н. Л., Прожогина С. В. Метисы: кто они? Проблемы социализации и самоидентификации. Москва: Российская академия наук, 2004. 273 с.

Кузьменко Т. В. Экспертный опрос как основа принятия управленческих решений // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 434-443.

Лурье С. В. «Многокровки»: особенности формирования идентичности «тягубя» – потомков межэтнических браков российских корейцев // Петербургская социология сегодня. 2020. № 13-14. С. 61-85.

Лурье С. В. Что такое народ для молодого поколения россиян? (Этническая самоидентификация потомков от смешанных браков в контексте мировоззренческих парадигм века сего). // Идеи и идеалы. 2021.

Т. 13, № 3. Ч. 2. С. 281–297. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-281-297>.

Мальцева Д. А. Стратегический менеджмент и феномен «метис» как факторы построения эффективных стратегических моделей в политическом пространстве // Власть. 2015. № 2. С. 82-87.

Мендешева Н. Г. Национально-смешанные браки в Республике Алтай как форма межнационального взаимодействия на современном этапе // Диалог культур и толерантность общения. Сборник статей по материалам V Межрегиональной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т, 2020. С. 52-56.

Намруева Л. В. Отношение к межэтническим бракам в современной Калмыкии // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 168-176.

Низамова Л. Р. Смешанные этнические идентичности в мультикультурном обществе // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2011. Т. 153, № 5. С. 166-176.

Носенко Е. Э. Быть или чувствовать? (Основные аспекты формирования еврейской идентичности у потомков смешанных браков в современной России). М.: ИВ РАН: Крафт+, 2004. 400 с.

Озерова К. А. Межэтнические браки в Татарстане: на страже этнических границ // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2015. № 2 (15). С. 34-41.

Пятницкая Н. А. Дети межэтнических браков: проблема этнической идентичности // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 3-1. С. 230-233. DOI: <https://doi.org/10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.1-pp.230>

Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Кросскультурные браки как резерв демографического развития России // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 1. С. 159-172. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.1.12>.

Рубцов В. А., Рожко, М. В., Биктимиров, Н. М. Межнациональные браки и их влияние на этнодемографические процессы (на примере Республики Татарстан) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6, № 3. С. 51-57. DOI: <https://doi.org/10.37279/2309-7663-2020-6-3-51-57>.

Современные этнические процессы в СССР / Ред. кол. Ю. В. Бромлей и др.; АН СССР Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 1975. 543 с.

Сусоколов А. А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. 144 с.

Тиникова Е. Е. Метисация хакасов как фактор ассимиляции коренного населения Хакасии // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1562-1571. DOI:

<https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-70-6-1562-1571>

Трифорова Т. Л. Современные межнациональные семьи: ценностные ориентации. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. 128 с.

Уалиева С., Эдгар, Э. Межэтнические браки, смешанное происхождение и «дружба народов» в советском и постсоветском Казахстане // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2011. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/u18.html> (дата обращения: 05.09.2023).

Хачатрян Л. А., Чадова А. А. Межэтническая семья в современном российском обществе // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2016. Вып. 1 (25). С. 127-135.

Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде / Отв. ред. И. С. Гурвич. Москва: Ордена дружбы народов Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, 1989. 219 с.

Alcoff L. M. *Visible identities: Race, gender, and the self*. New York: Oxford University Press, 2006. 326 p.

Banting K., Kymlicka W. (eds.) *Multiculturalism and the Welfare State: Recognition and Redistribution in Contemporary Democracies*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 405 p.

Goldberg D. T. *Are We All Postracial Yet?* Cambridge: Polity Press, 2015. 199 p.

Hall S., Schwarz B. *Familiar Stranger: A Life Between Two Islands*. Durham: Duke University Press, 2017. 320 p.

Jenkins R. *Rethinking Ethnicity. Arguments and Explorations*. Los Angeles: Sage Publication, 2008. 207 p.

Lentin A., Titley G. *The Crises of Multiculturalism: Racism in a neoliberal age*. London: Zed Books, 2011. 296 p.

Mahtani M. *Mixed race amnesia: Resisting the Romanticization of Multiraciality*. Vancouver: University of British Columbia Press, 2014. 288 p.

Modood T. *Multiculturalism: a Civic Idea*. Cambridge: Polity. 2013. 193 p.

Park R. E. *Human Migration and the Marginal Man* // *American Journal of Sociology*. 1928. Vol. 33, № 6. pp. 881-893.

Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V. *Cross-cultural marriages as a reserve of demographic development in Russia* // *Science. Culture. Society*. 2023. Vol. 29, № 1. Pp. 159-172. DOI 10.19181/nko.2023.29.1.12.

Song M. *Choosing Ethnic Identity*. Cambridge: Polity Press, 2003. 192 p.

Wilson A. *Mixed Race Children: A Study of Identity*. London: Unwin Hyman Ltd., 1987. 230 p.

Wise T. *Color-Blind: The Rise of Post-Racial Politics and the Retreat from Racial Equality*. San Francisco: City Lights Press, 2010. 213 p.

Wolf E. R. *Aspects of group relationship in a complex society: Mexico* // *American Anthropologist. New Series*. 1956, Vol. 58, № 6. Pp. 1065-1078.

References

Arutyunyan, Yu. V., Drobizheva, L. M. and Susokolov, A. A. (1998), *Jetnosociologija* [Ethnosociology], ASPEKT-PRESS, Moscow, Russia, 270. (In Russian)

Bromley, Yu. V. (1987), *Jetnosocial'nye processy: teorija, istorija, sovremennost'* [Ethnosocial processes: theory, history, modernity], Nauka, Moscow, Russia, 333. (In Russian)

Galindabaeva, V. V. and Karbainov, N. I. (2020), "Karyms and mestizos of Buryatia: marginal man and/ or cultural broker", *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 23(4), 204-232. DOI:

<https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.8> (In Russian)

Galkina, E. M. (1989), "Ethnic identity of people from nationally mixed families (ethnosociological and ethnopsychological aspects)", *Jetnografija, antropologija i smezhnye discipliny: sootnoshenie predmeta i metodov* [Ethnography, anthropology and related disciplines: the relationship of the subject and methods], collection of articles, in Koroteeva, V. V. (ed.), *Akademija nauk SSSR*, Moscow, USSR, 11-19. (In Russian)

Darovskikh, O. V. (2016), "Interethnic marriages in the Altai Republic: typology", *Altaj – Rossija: cherez veka v budushhee. Materialy*

Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 260-letiju dobrovol'no vhozhdenija altajskogo naroda v sostav Rossijskogo gosudarstva i 25-letiju obrazovanija Respubliki Altaj [Altai – Russia: Through the centuries into the future. Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation dedicated to the 260th anniversary of the voluntary entry of the Altai people into the Russian state and the 25th anniversary of the formation of the Altai Republic], in 2 volumes, 1, Gorno-Altai State University, Gorno-Altaysk, Russia, 35-40. (In Russian)

Darovskikh, O. V. (2015), “Tribal Affiliation as an Attribute of Ethnic Identity of Metis”, *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, (2), 156-160. (In Russian)

Drobizheva, L. M. and Arutiunian, Yu. V. (1987), *Mnogoobrazie kul'turnoj zhizni narodov SSSR* [The diversity of the cultural life of the peoples of the USSR], Mysl, Moscow, Russia, 303 p. (In Russian)

Krivosogov, V. P. (2020), “To the question of the ethnic identity of the Soyots of Buryatia”, *Nauchnoe obozrenie Sajano-Altaja*, (4), 43-50. (In Russian)

Krivosogov, V. P. (2023), *Nacional'no-smeshannye braki i metisacija u korenyh malochislennyh narodov* [Nationally mixed marriages and mestization among indigenous minorities], Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, 308. (In Russian)

Krylova, N. L., Prozhogina, S. V. (2004), *Metisy: kto oni? Problemy socializacii i samoidentifikacii* [Mestizos: who are they? Problems of socialization and self-identification], Rossiyskaya akademiya nauk, Moscow, Russia, 273. (In Russian)

Kuzmenko, T. V. (2017), “Expert survey as the basis for management decision-making”, *Sociologicheskij al'manah*, (8), 434-443. (In Russian)

Lourié, S. V. (2020), “‘Multibloods’: a feature of the formation ethnic identity ‘Tyagubya’ – descendants from inter-ethnic marriages of Russian Koreans”, *St. Petersburg Sociology Today*, (13-14), 61-85. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-281-297>. (In Russian)

Lourié, S. V. (2021), “What is a nation for the younger generation of Russians? (Ethnic self-identification of descendants from mixed marriages in the context of the ideological

paradigms of this century)”, *IDEAS AND IDEALS*, 13 (3-2), 281-297. (In Russian)

Maltseva, D. A. (2015), “The main factors of the development of effective strategic models in politics”, *Vlast'*, (2), 82-87. (In Russian)

Mendesheva, N. G. (2020), “Nationally mixed marriages in the Altai Republic as a form of interethnic interaction at the present stage”, *Dialog kul'tur i tolerantnost' obshhenija* [Dialogue of cultures and tolerance of communication], Collection of articles based on the materials of the V Interregional Scientific and practical Conference, Gorno-Altai State University, Gorno-Altaysk, Russia, 52-56. (In Russian)

Namrueva, L. V. (2013), “The attitude toward interethnic marriages in the present-day Kalmykia”, *Ethnographic Review*, (2), 168-176. (In Russian)

Nizamova, L. R. (2011), “Mixed ethnic identities in a multicultural society”, *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija: gumanitarnye nauki*, 153 (5), 166-176. (In Russian)

Nosenko, E. E. (2004), *Byt' ili chuvstvovat'?* (*Osnovnye aspekty formirovaniya evrejskoj identichnosti u potomkov smeshannyh brakov v sovremennoj Rossii*) [To be or to feel? (The main aspects of the formation of Jewish identity among the descendants of mixed marriages in modern Russia)], IV RAN-Kraft+, Moscow, Russia, 400. (In Russian)

Ozerova, K. A. (2015), “Inter-ethnic marriages in the Republic of Tatarstan: protecting ethnic boundaries”, *Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik*, (2), 34-41. (In Russian)

Pyatnitskaya, N. A. (2023), “Children of interethnic marriages: the problem of ethnic identity”, *Nauka XXI veka: aktual'nye napravlenija razvitiya*, (3-1), 230-233. DOI: <https://doi.org/10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.1-pp.230>. (In Russian)

Rostovskaja, T. K., Kuchmaeva, O. V. (2023), “Cross-cultural marriages as a reserve for Russia's demographic development”, *Science. Culture. Society*, 29 (1), 159-172.

Rubtsov, V. A., Rozhko, M. V. and Biktimirov, N. M. (2020), “Interethnic marriages and their influence on ethno-demographic processes (on the example of the Republic of Tatarstan)”, *Geopolitics and Ecogeodynamics of regions*, 6 (3), 51-57. DOI: <https://doi.org/10.37279/2309-7663-2020-6-3-51-57>. (In Russian)

Sovremennye jetnicheskie processy v SSSR [Modern ethnic processes in the USSR] (1975), in Bromley, Ju. V. (ed.), Nauka, Moscow, USSR, 543. (In Russian)

Susokolov, A. A. (1987), *Mezhnacional'nye braki v SSSR* [Interethnic marriages in the USSR], Mysl, Moscow, Russia, 144. (In Russian)

Tinikova, E. E. (2023), "Indigenous population of Khakassia: miscegenation as an assimilation factor", *Oriental Studies*, 16 (6), 1562-1571. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-70-6-1562-1571>

Trifonova, T. L. (2014), *Sovremennye mezhnacional'nye sem'i: cennostnye orientacii* [Modern interethnic families: value orientations], Buryat State University, Ulan-Udje, Russia, 128. (In Russian)

Ualieva, S. and Edgar, E. (2011), "Interethnic marriages, mixed parentage and 'friendship of peoples' in Soviet and post-Soviet Kazakhstan", *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture*, (6), [Online], available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/u18.html> (Accessed 5 September 2023). (In Russian)

Hachatryan, L. A. and Chadova, A. A. (2016), "Multiethnic family in modern Russian society", *Perm university herald. Series philosophy. Psychology. Sociology*, 1 (25), 127-135. (In Russian)

Jetnokul'turnye processy v nacional'no-smeshannoj srede [Ethnocultural processes in a nationally mixed environment], in Gurvich, I. S. (ed.), Ordena druzhby narodov Institut etnografii im. N. N. Mikluho-Maklaya AN SSSR, Moscow, USSR, 219. (In Russian)

Alcoff, L. M. (2006), *Visible identities: Race, gender, and the self*, Oxford University Press, New York, USA, 326.

Banting, K. and Kymlicka, W (eds.) (2006), *Multiculturalism and the Welfare State: Recognition and Redistribution in Contemporary Democracies*, Oxford University Press, Oxford, UK, 405.

Goldberg, D. T. (2015), *Are We All Postracial Yet?*, Polity Press, Cambridge, UK, 199.

Hall, S. and Schwarz, B. (2017), *Familiar Stranger: A Life Between Two Islands*, Duke University Press, Durham, USA, 320.

Jenkins, R. (2008), *Rethinking Ethnicity. Arguments and Explorations*. Sage Publication, Los Angeles, USA, 207.

Lentin, A. and Titley, G. (2011), *The Crises of Multiculturalism: Racism in a neoliberal age*, Zed Books, London, UK, 296.

Mahtani, M. (2014), *Mixed race amnesia: Resisting the Romanticization of Multiraciality*, University of British Columbia Press, Vancouver, BC, 288.

Modood, T. (2013), *Multiculturalism: A Civic Idea*, Polity, Cambridge, UK, 193.

Park, R. E. (1928), "Human Migration and the Marginal Man", *American Journal of Sociology*, 33 (6), 881-893.

Song, M. (2003), *Choosing Ethnic Identity*, Polity Press, Cambridge, UK, 192.

Wilson, A. (1987), *Mixed Race Children: A Study of Identity*, Unwin Hyman Ltd., London, UK, 230.

Wise, T. (2010), *Color-Blind: The Rise of Post-Racial Politics and the Retreat from Racial Equality*, City Lights Press, San Francisco, USA, 213.

Wolf, E. R. (1956), "Aspects of group relationship in a complex society: Mexico", *American Anthropologist. New Series*, 58 (6), 1065-1078.

Статья поступила в редакцию 12 апреля 2024 г. Поступила после доработки 25 октября 2024 г. Принята к печати 01 декабря 2024 г.
Received 12 April 2024. Revised 25 October 2024.
Accepted 01 December 2024.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Лушникова Ольга Леонидовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия.

Olga L. Lushnikova, Candidate of Science (Sociology), Senior Scientific Worker of the Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia.